

Андрей Житинкин: «Люблю магию больших актеров»

Россия. — 2004. — 1-7 июля. — с. 14

Ирина Васильчикова,
фото из архива
Андрея Житинкина

Режиссер Андрей Житинкин, обладатель титула «самого скандального режиссера Москвы», умудряется выпускать одну премьеру за другой, при этом активно участвуя в светской жизни Москвы. Он только что представил новую премьеру «Табакерки» — «Идеальный муж» Оскара Уайльда. Ближайший спектакль — 5 июля в Театральном зале Московского международного дома музыки.

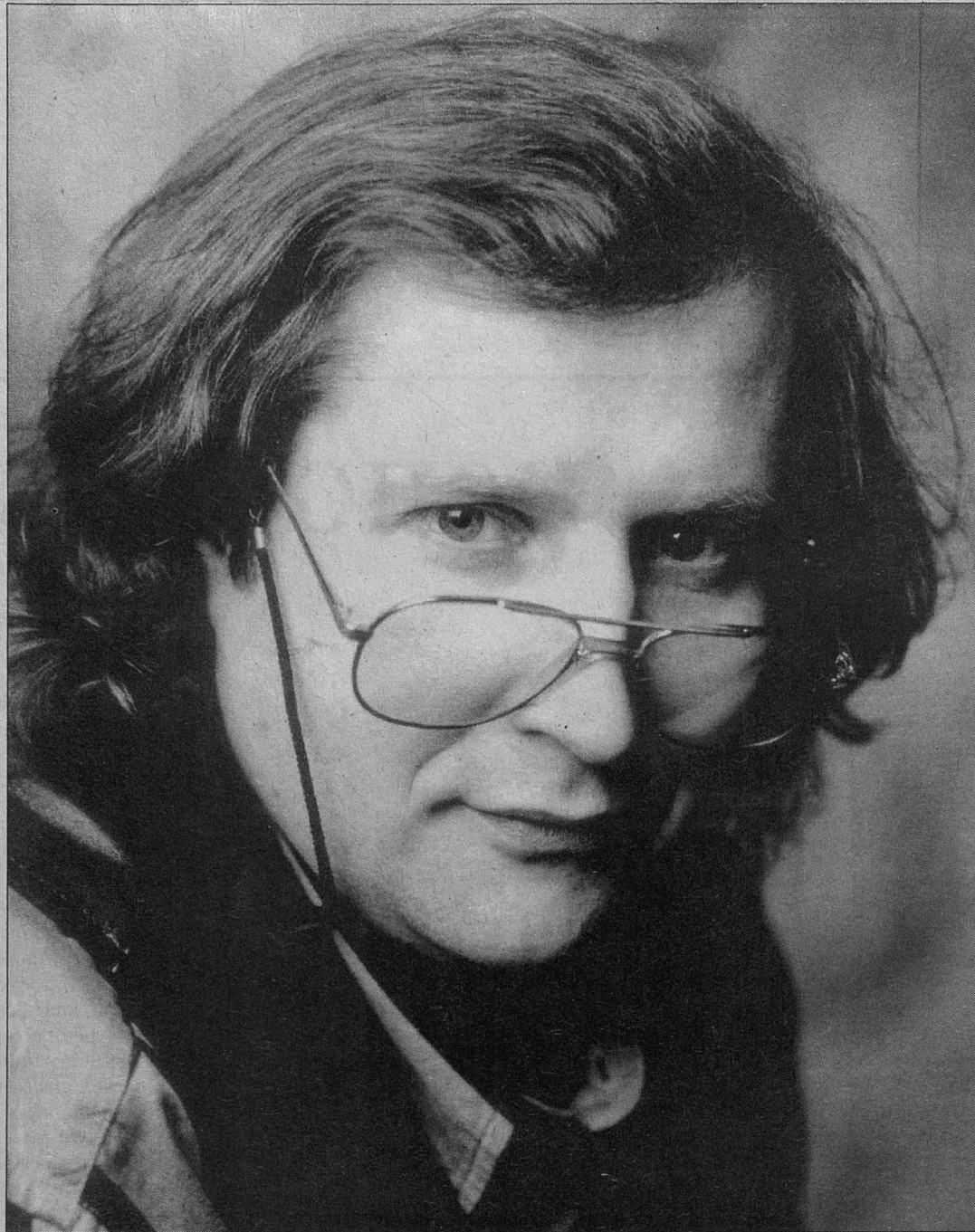
— Лорда Горинга играет Саша Ефимов, — говорит режиссер, — а в роли знаменитой политической авантюристки миссис Чивли — Татьяна Догилева. Великолепная актриса, и работать с ней — одно удовольствие. Моя главная задача — потихонечку подвести актеров к какому-то финалу, когда они сбрасывают маски, образы, становятся уже самими собой больше, чем своими героями... Это могут сделать только настоящие мастера. Это магия больших актеров. Я больше всего это люблю в театре и к этому стремлюсь.

— Оскар Уайльд — это уже классика. А Табаков, судя по всему, знает и любит современную драматургию...

— Я разделяю пристрастия Табакова, который занимается новой драмой. Он очень мудро работает с драматургами. Есть даже фестиваль «Новая драма», который проходит во МХАТе. Но здесь нельзя рисковать большим залом, поэтому современная драматургия идет у Табакова на Новой сцене, на Малой сцене. А на Большой он выпускает «Последнюю жертву», «Дядю Ваню», «Вишневый сад», «Белую гвардию», «Мещане» — классику. И это правильно. А экспериментировать надо на малых площадках, для этого они и созданы.

— Что меняется в современном театре?

— Я читаю огромное количество пьес. Раньше была «чернуха», потом был абсурд в кубе: зеленые червяки вылезали из красной мясорубки. Актёры должны были это играть и говорить какой-то экзистенциальный текст. Это тоже прошло. Сейчас мы идем к сенсорике — чувственному театру, когда эмоция перехлестывает через рампу и бьет в зрительный зал. Я вижу, как зрители хлопают, они смеются и плачут — это самое ценное. Мы прошли период режиссерских самовыражений, и, как бы мы к этому ни относились, сейчас в театре бешеная конкуренция. Театры борются за зрителя. Понятно, что в Большом зале уже экспериментировать нельзя, это должна быть многослойная история, интересная самому разному зрителю. В зале собирается разная публика: от тинейджеров до пожилых людей, и всем должно быть интересно. Поэтому, конечно, все театры бьются в поиске новой современной пьесы, которая была бы интересна разному зрителю. Очень сложно найти современную хорошую пьесу, которая была бы по-настоящему и смешной, и трагичной.

— Например?

— Например, еще одна моя новая постановка — «Случайное счастье милиционера Пешкина», которую мы показали в Москве и Питере, в июле будем играть на фестивале «Славянский базар» в Витебске, а осенью планируем гастроли в Америке и Израиле. Это пьесу написал Игорь Лысов, ученик Анатолия Васильева. Игорь по образованию режиссер, но так сложилась его судьба, что он стал писать пьесы. В этом спектакле Людмила Гурченко и Сергей Шакуров снова встретились, только не на киноплощадке («Любимую женщину механика Гаврилова» публика помнит до сих пор), а на театральной сцене.

Обыкновенная семья без высоких запросов: прапорщик Пешкин (Сергей Шакуров), его супруга (Людмила Гурченко) и дочка-студентка Аня (Женя Добровольская). И вдруг в их жизнь вторгается нечто — совершенно случайно Пешкина поставили в охрану, когда министр МВД захотел посмотреть спектакль в театре. Пьеса была «Ревизор» Гоголя. И прапорщик понял: он «отравлен» увиденным. Его посещает феноменальная идея: он решает дома, силами собственной семьи, поставить «Ревизора». Вроде бы анекдот: герой Шакурова решил резко поменять жизнь. Ну, какой он артист? И зрители смеются, когда начинаются творческие мучения в простой семье. Изображаемый на сцене процесс репетиций, да если еще репетируют непрофессионалы — это всегда очень смешно. Хлестакова они вынимают из млицейского «обезьянника»: накормили, спать уложили, обогрели... Парень ничего не

понимает... Но если комизм вынести за скобки, посмотреть вглубь, то герой достоин невероятного уважения, потому что он не побоялся изменить свою жизнь. Я глубоко убежден, что люди, у которых все плохо в жизни, не должны опускать лапки. В свое время меня потрясла фраза Арбузова из спектакля «Мой бедный Марат», который я когда-то поставил: «Даже за день до смерти не поздно начать жизнь сначала». В финале же выясняется, что это и есть счастье — лже-Хлестаков оказал-

ся сыном министра МВД, он втрескался в студентку Аню. В пьесе много всего, но финал счастливый. Сегодня это необходимо, зритель хочет праздничного финала.

— Режиссер должен подбирать «ключики» ко всем актерам. Всегда удается? Что ты делаешь, когда встречаешься «неподдающимися»?

— Я все время говорю, что режиссер сродни психотерапевту. Конечно, это моя профессиональная этика — найти общий язык со всеми актерами. Другое дело, что в силу

темперамента, психофизики все актеры очень разные. Любой актер прежде всего человек. У него есть свои «пригорки и ручейки», и режиссер должен обладать невероятным терпением. Кто-то начинает сразу играть, импровизировать, а кто-то очень долго созревает. Я не из тех режиссеров, кто «насилует» актеров. Я верю в постепенное движение театра, когда на сцене ни он, ни я — нечто третье, это уже образ. Рождение образа — величайшая тайна, и я ее никогда не открою. Это что-то магическое, что вызревает в актере очень постепенно. Было несколько случаев, когда актер на первую репетицию приходил с выученным текстом, начинал играть. Все замечательно, его все поздравляли, а на премьере он играл хуже всех. А тот, который мычал, переворачивал страницы, ничего не мог прочитать, потом замечательно работал на премьере. Библийская формула «И последние станут первыми» иногда в искусстве работает невероятно точно.

— Как у тебя в целом сложился этот сезон?

— В компании «Ля театр» я выпустил спектакль «Свободная любовь» — знаменитый бродвейский хит Леонарда Герша. Очень чувственная история про слепого музыканта и его любовь. У нас играют замечательные актеры. Дмитрий Дюжев — новая театральная звезда, с уверенностью это говорю. Все думают, что он только бандит Космос из сериала «Бригада» — ничего подобного! Это тонкий драматический актер. Его маму играет Ирина Купченко. Девушку — Дарья Фекленко, а режиссера, который уводит у героя Дюжева девушку, играет Александр Семчев. Несмотря на то что это комедия, у нас очень много плачут.

— А в будущем сезоне чем порадуешь?

— Начинаю делать спектакль с моей любимой Женей Крюковой и Дмитрием Дюжевым. Названия раскрывать не буду, но понятно, что это история любви. Еще у меня есть очень интересный, любопытный проект о двух алкоголи-

ках. Это западная пьеса, очень смешная, трогательная, но, как ни странно, тоже история любви. Названия говорить не буду, а то уведут. Я подобрал для этой постановки очень необычную пару — Александр Семчев и Любовь Полищук.

— Ты ведешь активную светскую жизнь и при этом выпускаешь премьеру за премьерой. Когда все успеваешь?

— Для меня очень важна энергетическая подпитка. Любая акция, светская вечеринка — для режиссера это наблюдения и контакты. Я подпитываюсь энергетикой молодых, потому что мы с ровесниками чудили в свое время иначе. Сейчас молодежи совсем другая, и для того, чтобы оставаться для них современным, чтобы они понимали мой режиссерский язык, я должен у них чему-то научиться. Я — экстраверт. Обожаю друзей, компании, светские рауты, но это касается профессии. Конечно, я до конца не раскрываюсь. Я бы не был режиссером, если бы не нес какой-то тайны. А вот по своей человеческой сути я интроверт. При всей моей общительности сказать, что Житинкин доступен, — это неверно. Мне нравится, когда возвращается момент дежавю — иногда я читаю, что Житинкин был на одной вечеринке, потом его заметили на другой: Я ни там, ни там не был! Вот как странно... Более того, я с удовольствием отмечаю для себя, как меняется человек в зависимости от предлагаемых обстоятельств, как меняется его имидж, даже его взгляд...

Я безумно завидую Феллини, который в свое время снял гениальный фильм «Сладкая жизнь». Мне кажется, в России сейчас очень странная жизнь, и было бы интересно снять русский вариант этого фильма — как тусуется наша золотая молодежь. Это будет похлеще, чем Мастроянни в фонтане! Феллини уже в какой-то степени документ, сколок светской жизни того времени. Я не знаю, кому сейчас это придет в голову. Если бы я так активно не занимался театром, я бы снял такой фильм.

Поздравление от Эльдара Рязанова